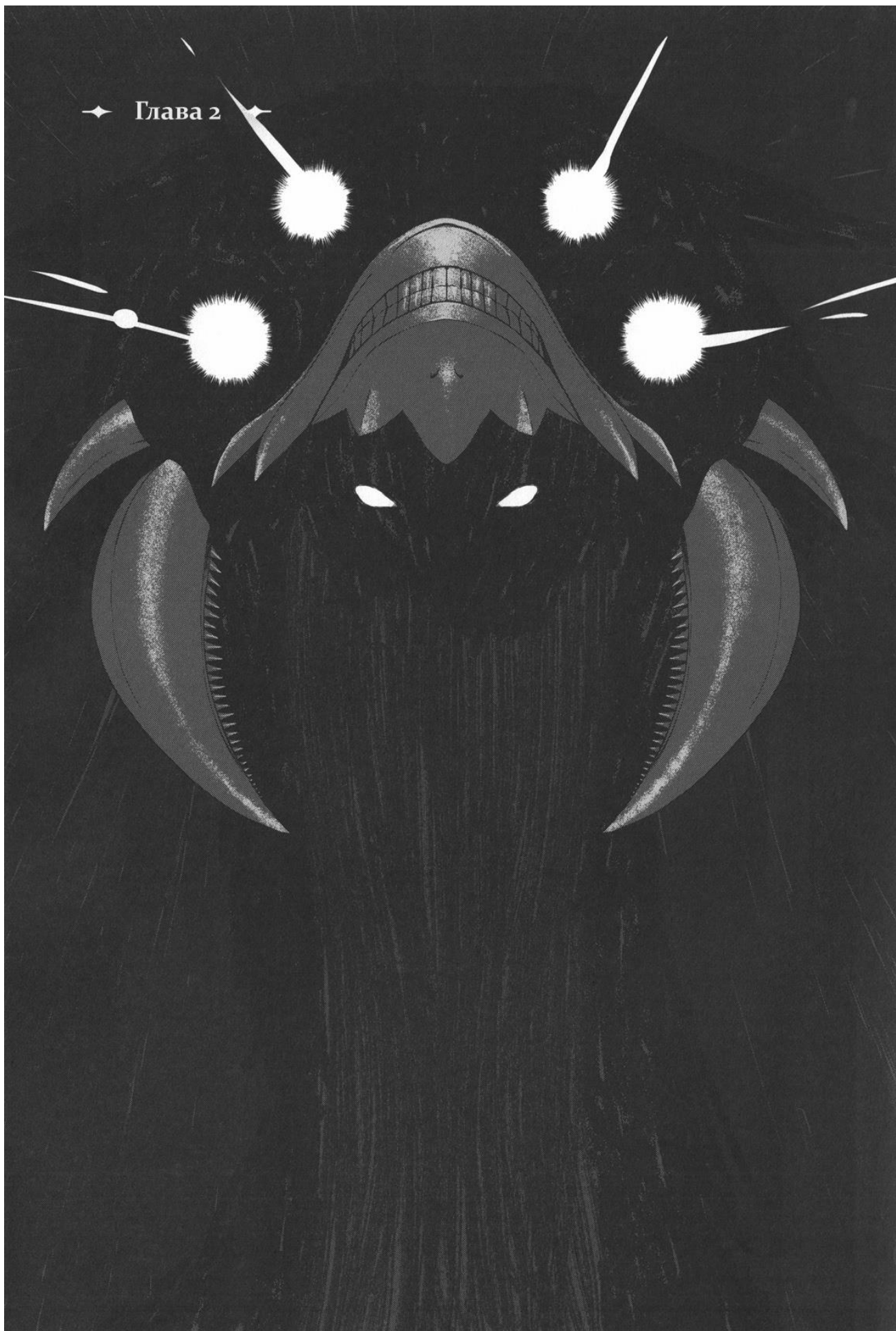

◆ Глава 2 ◆

Глава 2

1

—У нас были крупные неприятности.

Ничего нельзя было сделать, спастись некуда. Полная безнадега.

- Ч-ч-ч-ч-ч-что вы делаете в моей комнате?!

Потому что перед нами стояла не кто иная, как Лувиагелита Эдельфельт, чьи обычно фарфорово-белые щеки полыхали, как маков цвет.

Что еще хуже, мой учитель застыл, как каменный, в проеме распахнутых тяжелых медных дверей. Если бы он мог, то наверняка бы закрыл дверь и удалился восвояси, но это было невозможно, с его-то слабыми ручками. Возможно, более важно, что нрав его оппонентки все равно не позволил бы ему улизнуть так просто.

Видимо, она уже готовилась ко сну, поскольку облачилась в белое negligé. Разумеется, оно тоже было сделано из лучших шелков, и при виде его цены любой бы разрыдался, но выглядело очень мило. Его фасон, пусть и усеянный граничащим с непристойным количеством оборок, нисколько не шел во вред образу изящной фигуры девушки.

...к тому же, может быть виной тому мое воображение, но мне показалось, что, как только распахнулась дверь, Лувия поспешно спрятала под ближайшей подушкой что-то вроде плюшевого щенка.

Если мне не изменяла память, это был персонаж из детского телевизионного шоу, который очень любил готовить, но при необходимости превращался в рыцаря в сияющих доспехах, чтобы защитить свою принцессу. Просто мечта маленьких девочек. Я видела это шоу по телевизору в общедоступности. Разумеется, тогда я даже не подумала о том, что мне хочется свой. И я практически наверняка не стала бы выделять время в своем расписании дня каждую неделю только для того, чтобы посмотреть это шоу.

- Почему вы здесь?! Если есть оправдание, выкладывайте!

Ее решимости сохранить присутствие плюшевой игрушки в тайне было достаточно, чтобы довести до слез... или скорее этого было достаточно, чтобы довести до слез ее.

(...что же делать?)

Мысли носились в голове с бешеной скоростью. Я впервые так сильно над чем-то думала с самого приезда в Лондон. Девушка перед нами была совсем не похожа на ту, что мы встретили в холле. Она выглядела, как совершенно другой человек.

И эта особа спорила с тем чудовищным стариком-магом несколько часов назад?

- ...э-э-э, пожалуйста, подожди секунду... - сказал учитель, потирая лоб, словно от головной боли.

- О, ну конечно. Давайте подождем, Лорд Эль-Меллой II, почему нет?! Подумать только, Лорд вломился в личные покои благородной дамы! Да ты позор всей Часовой башни!

Вокруг Лувии начала бурлить ужасающая магическая энергия.

(...ох, плохо дело...)

Мои инстинкты сорвались с цепи.

Даже если она выглядела сейчас совсем иначе, ее магия осталась прежней. Скорее всего, мой учитель не сможет выстоять против нее. Я вновь осознала, что по магической силе он был столь никудышен, что мог сравниться с прогульщиками-двоечниками. Если по нему ударит настоящая, первоклассная магия, не было никаких гарантий, что от него останется даже горстка золы.

- Все не так, как ты думаешь! Я просто вошел в комнату, отмеченную врученным ангельским именем, как мне и сказали! – отчаянно воскликнул он, доставая конверт. На его лицевой стороне возникло слово «Михаил». Как и сам замок, эти бледные, неразличимые буквы казались какими-то... ненадежными.

- ...Вот как, – Лувия осторожно изучила конверт, который держал мой учитель.
– Но ведь ангельское имя этой комнаты «Микаил», разве нет?

- Что?

Учитель еще раз всмотрелся в табличку рядом с дверью. Как и сказала Лувия, на ней красовалось имя «Микаил» — с буквой «К». Кстати, это ведь я указала ему на эту комнату.

- ...я же говорила.

- П-прости, видимо, я... допустил ошибку.

Мне жаль, учитель. Похоже, сейчас Вы расстанетесь с жизнью. Если можно, не держите на меня зла.

- Конечно же, это значит, что ты приготовился к последствиям, верно?

Давление вокруг руки девушки продолжало расти. Даже воздух начал закручиваться вокруг нее со все увеличивающейся скоростью. Когда давление было готово вот-вот высвободиться, мой учитель закричал:

- П-подожди! Шемхамфораш!

- ...

Помедлив, Лувия кивнула.

- Ясно. Одного ангельского имени было мало, чтобы понять, но, похоже, все так. В основе магии замка лежит каббала.

(...шлем-хам-фора...?)

Похоже, они пришли к какому-то пониманию, но я не имела ни малейшего понятия, о чем они говорили.

Разумеется, каббала была одной из известных магических учений. Основанная на иудаизме, она, в отличие от магии, не обязывала использовать таинства, но маги, говоря о ней, чаще всего имели в виду именно ту часть, связанную с магией. Также я слышала, что ранги в Часовой башне были основаны именно на ней.

Однако, значение этого «шлем-хам-фора» и то, как они пришли к такому выводу, оставалось для меня загадкой.

- Знаю, вряд ли это можно счесть извинением, но этой информации достаточно, чтобы дать мне уйти?

- ...

Подумав немного над словами моего учителя, Лувия произнесла:

- ...Думаю, это едва дотягивает до проходного балла.

- «Едва дотягивает» для меня достаточно. Хотя я думал, что в этом возрасте всякие оценки остались в прошлом.

Достав носовой платок, учитель вытер холодный пот со лба. Несколько неловко, словно чья-то марионетка, он попятился из комнаты. Но, едва он сделал шаг, Лувия вытянула вперед палец.

^{Пробудись}
- Приди.

Я увидела свет.

Нет, я лишь подумала, что увидела его.

В следующее мгновение рядом с рукавом куртки моего учителя в воздухе открылась черная дыра. Эффект накопленных проклятий был схож с тепловым излучением.

- Ты ведь понимаешь, да? Если подобное произойдет еще раз, можешь быть уверен, это же проклятие будет поджаривать твое сердце, - мило улыбнувшись, сказала Лувия.

И, не сказав больше ни слова, она захлопнула дверь.

Почему-то было похоже, что даже в плане грубой силы эта девушка превосходила моего учителя. Я разрывалась между двумя мыслями: стоит ли мне хвалить ее или же сделать выговор учителю?

Как бы то ни было, теперь мы вновь оказались в коридоре, и учитель повернулся ко мне.

- В чем дело, Грэй?

- ...а, я... просто задумалась.

- Трения между магами – повседневное явление. Не стоит заморачиваться по этому поводу.

Мне казалось, что произошедшее носило несколько иной характер, чем обычная ссора магов, но не стала это озвучивать. Я не думала, что он вообще понял, что произошло.

- Как бы то ни было, возьми это на заметку. Можно добавить ангельское имя комнаты Эдельфельт к примерной карте замка.

- А... хорошо.

К счастью для меня, хоть я и не блистала умом, но не так уж плохо ориентировалась на местности. Мой учитель выдал мне блокнот, куда я заносила информацию по его наставлению. Когда я начала думать над тем, как же правильно пишется «шлем-хам-фора»...

- «Шемхамфораш», - сказал учитель и ткнул пальцем туда, где я писала, после чего слегка прищурился.

- Давай приведем в порядок всю ту информацию, что у нас есть.

Что бы ни было у него на уме, он сказал именно это. Учитель начал вслух пересказывать события, что произошли в холле несколько часов назад.

*

—Вернемся назад.

- ...о нет, проблема в твоей грязной крови, Лувиагелита Эдельфельт.

- Ты мне льстишь.

Орлок и Лувия обменялись улыбками.

В данном случае эти улыбки были равносильны бросанию перчатки, что символизировало рыцарскую дуэль. Без всякого намека на порок или несовершенство это было сделано только для того, чтобы ранить гордость оппонента.

- ...

Если честно по ощущениям моя голова сейчас очень напоминала проколотую шину. Как уже упоминалось, количество людей, с которыми я говорила за последние два месяца, можно было пересчитать по пальцам. Я внезапно оказалась в одном помещении со столь яркими личностями, поэтому не было ничего удивительного в том, что моей голове хотелось вопить во весь голос.

Флю.

Хайн Истари.

Орлок Цезармунд.

Сэйген Токито Дзиробу.

Все они были магами, чей характер едва ли можно забыть, но девушка, которая только что появилась, казалось, заткнула всех за пояс в этом плане.

- Лувиагелита Эдельфельт. Похоже, объявилась еще одна выдающаяся личность, - со стоном произнес мой учитель.

- Вы знаете ее?

- Она из большой семьи магов, пользующихся драгоценными камнями, что живет в Финляндии. Я слышал, предыдущий глава семейства решил отойти от дел, поэтому-то она и появляется то тут, то там... Теперь я вижу, что они имели в виду.

- Ого, даже наш неопытный Лорд наслышан о ней, - издав радостный смешок, произнес старик в инвалидном кресле, когда услышал слова моего учителя.

- Разумеется. Они известны как самые элегантные гиены в мире. Они пришли к власти в эпоху Возрождения и заслужили это прозвище тем, что бесстыдно вмешивались в никак не связанные с ними конфликты по всему свету, выбирая и забирая себе из руин самые ценные образчики магии.

Девушка лишь смотрела скупым взглядом на магов, пытавшихся оценить ее.

Кивнув сопровождавшим ее слугам, она прошествовала к центру холла.

- Цезармунд, старый мешок с костями, - прошептала она.

Один лишь ее голос мог вызвать дрожь у ценителей искусства. Не только внешне, она вся была полна качеств, которые любому нормальному человеку было невероятно сложно обрести. Называйте это аурой или святым духом. Так многие критики называли искусство, пытаясь дать имя тому, что не в силах описать слова.

И ей было лишь семнадцать или восемнадцать лет.

Она все еще была ровесницей учеников старшей школы, так откуда же у нее такие качества?

- Я ценю ваше суждение. Если говорить в знак уважения семье Эдельфельт, мы те, кто не остановится ни перед кем и ни перед чем, лишь бы вкусить сладкий плод. Осмелюсь сказать, что слово «охотники» звучит гораздо приятнее, чем «гиены». Или французское «Le Chasseur», тоже неплохо.

Ее слова, олицетворение надменности, никак не повлияли на ее мягкую ауру. Она скорее говорила с таким достоинством и серьезностью, что остальные просто

кивнули в согласии. Даже я, ничего не зная об Эдельфельтах в частности и о великих магических семьях в целом, чувствовала, как от ее слов у меня начало покалывать кожу.

Это было сродни тому, как обычный человек, который не способен определить истинную ценность драгоценного камня, все равно чувствует его символическую власть.

- Если ты проделала столь долгий путь, чтобы попасть сюда, значит, у тебя проблемы с Магической меткой?

- ...Ха. Что за чушь ты там бормочешь, старый трупоед?

- О, ты не знаешь?

Девушка в ответ лишь недоуменно склонила голову вбок.

- Разумеется это не касается такой семьи, как Цезармунд, но я слышал, что особенно древние Магические метки начинают... «покрываться плесенью». Действительно, на выращивание магической родословной уходит немало времени, но, когда ее возраст переваливает за тысячу лет, это становится проблематично, разве нет? Даже лучшие сорта вина могут иметь выдержку лишь чуть больше ста лет, знаешь ли.

Губы девушки растянулись в улыбке, и она хихикнула.

Даже среди присутствовавших, каждый из которых выбивался за рамки здравого смысла, Орлок был чудовищем совершенно иного уровня. И несмотря на это, Лувия вышла против этой авторитетной фигуры Часовой башни, ни в чем не уступая.

- Не сомневаюсь, поэтому-то ты и надеялась на Гериона Эшборна, Мастера восстановления, да?

Станный шум эхом разнесся по холлу замка.

Даже Хайн, проявивший свои великолепные магические способности, поднял бровь, показывая тем самым заинтересованность.

- ...Мастер восстановления?

- Да, хозяин замка. Разумеется, он был первоклассным магов, но у него была и несколько иная сторона, - прошептал учитель в ответ на мое бездумное повторение услышанных слов.

- Иная сторона?

- Да. Тебе ведь известно о Магических метках, верно?

Конечно, я знала о них.

Магия, по сути своей, это таинство. Однако, с самого начала современной эпохи человеческая история занималась изничтожением таинств. По мере того, как разгорался свет науки, тьма таинств отступала. Этот закон остается неизменным, и неважно, как маги этому противостоят. Таинства Эпохи богов стали так далеки, что даже временное их осуществление в современном мире практически невозможно.

Магические метки – ответ магов на проблему, поставленную течением времени, «закрепленное таинство».

- Вообще, Магическая метка выковывается сотнями лет и очень похожа на новый орган. И поскольку метка функционирует, как орган, она может лишь прижиться в телах тех, в ком течет кровь семьи, и вмешательство посторонних крайне ограничено. Вся власть старых магических семей основана именно на Магических метках.

Слова моего учителя звучали приятным ритмом, что было похоже на его лекции в Часовой башне. Похоже, это его качество никуда не делось даже в столь напряженной ситуации.

- Однако, есть исключения, - добавил он. - и одно из них - хозяин этого замка. Эшборн был известен своей способностью восстанавливать поврежденные Магические метки, поэтому его стали называть Мастером восстановления. Как и ожидалось, Эдельфельтам известны даже такие подробности.

Сказав это, учитель принялся наблюдать за стычкой, что разворачивалась перед нами.

Старик остервенело ковырял пальцем подлокотник своего кресла, словно пытаясь отодрать старую кожу. И вот он поднял взгляд, ожидая слов девушки.

- ...Ну так что же? Если ты явилась сюда, чтобы сунуть нос в завещание Эшборна, значит, с твоей меткой все в порядке?

- Как грубо! Неужели я похожа на неумеху, способную повредить собственную Магическую метку?

Приподняв уголки губ, девушка сделала реверанс. Как и ожидалось, это было больше похоже на рыцарский салют.

- Однако, будет жестоко дать пропасть такому ценному навыку. Поэтому я приехала сюда, чтобы поместить его на самое скромное место в моей коллекции, - надменно произнесла она.

Она не говорила, что этот навык был ей необходим, лишь то, что он был ценен. Поэтому ей казалось совершенно нормальным забрать его в свою сокровищницу. Столь нелепое заявление и с таким невинным видом...

Неудивительно, что ее семья прослыла самыми элегантными гиенами.

Такими темпами эти двое скорее всего начнут полномасштабную дуэль. По крайней мере, у Лувии, похоже, было такое намерение, а старый маг всем своим видом намекал, что не откажет. Разумеется, даже я знала, что подобные препирательства были чем угодно, но только не редкостью.

Но.

Количество приглашенных - или скорее количество тех, кто намеревался приехать, - не ограничилось Лувией.

- О?

Первым повернулся Флю. На другой стороне холла, с высоты второго этажа на нас сверху вниз смотрела женщина, чьи бледные пальцы покоились на перилах из английского дуба.

Она носила очки. Ее волосы, гораздо длиннее, чем у Лувии, были черны, как сама ночь, и опускались до самых щиколоток. Фигура женщины была облачена в странное одеяние с длинными рукавами и цветочным узором.

(...какая-то традиционная одежда?)

- Юдзен? - пробормотал учитель, потеряв подбородок.

Похоже, это было восточное слово. Как я позже узнала, оно тоже было из Японии, страны, откуда прибыл Сэйген. «Похоже, моя судьба полностью связана с этой страной», - пожаловался потом мой учитель.

- Прошу прощения, что заставила вас ждать, - произнесла женщина, поправив очки. Дворецкий, встретивший нас у входа, теперь стоял рядом с ней.

- Я душеприказчик Гериона Эшборна, с факультета политики Часовой башни. Мое имя Адасино Хисири.

И вновь собравшиеся стали само внимание.

Так на них повлияли слова «факультет политики». Я даже почувствовала, как ощущение присутствия моего учителя окрасилось нехарактерной нервозностью.

Хисири достала конверт.

Он был очень похож на приглашения, разосланные учителю и остальным, но помимо печати семьи Эшборн на нем присутствовала печать факультета политики Часовой башни.

- Итак, - произнесла женщина, - пришло время зачитать завещание мистера Гериона Эшборна.

*

В часовой башне существовало двенадцать факультетов. Двенадцать бездн под надзором двенадцати Лордов.

Большинство магов начинает обучение на факультете Общих основ, где они получают общие магические знания вроде изучения магических семей и основные сведения о дыхании Земли и мане. Далее они переходят на факультет Индивидуальных основ, Духовного призыва, Минералогии, Зоологии, Антропологии, Ботаники, Астрологии, Созидания, Проклятий, Археологии или Теории современной магии. Формы и направления этих факультетов широко разнились, но в основе своей они все занимались изучением таинств. Как сказал мой учитель, маги были существами, которые жили только ради достижения «Спирали Истока», так что подобная структура была вполне естественной.

Но.

В Часовой башне был еще один факультет, никак не связанный с изучением таинств. Они были теми, кто использовал магию и авторитет Часовой башни для вмешательства в обычное общество или для внутреннего регулирования внутри самой Часовой башни.

Как любил говорить мой учитель, они были, как тень внутри солнца или солнце внутри тени, как в концепции Инь и Ян.

Я никогда прежде не видела мага с факультета политики, но теперь одна из них смотрела на нас с высоты второго этажа холла.

- ...раз в деле замешан факультет политики, то содержимое завещания будет неоспоримо, - мягко прошептал учитель.

В конце концов, в этом и состояло предназначение факультета политики. Назначив их представителя своим душеприказчиком, Герион Эшборн, скончавшийся месяц назад, сделал тем самым свою последнюю волю абсолютной.

Не говоря уже о самой женщине. От одного лишь взгляда на нее было достаточно, чтобы кровь в жилах потекла в обратном направлении. В отличие от сочащейся зловещей ауры Орлока Цезармунда или жестокой красоты Лувиагелиты Эдельфельт, ее улыбку переполняли доброта и холодность, которые словно затягивали тебя. Такое ощущение, будто она нежно гладила твой позвоночник изнутри.

(...она змея.)

Эта мысль интуитивно пришла мне в голову.

Ее холодность, блеск – словно смотришь на рептилию. Странное кимоно с длинными рукавами создавали впечатление змеи, сбрасывавшей кожу.

- ...во блин, факультет политики... - пробормотал Флю.

- ...эти отступники... - в тон ему тихо произнес Орлок.

Странно было видеть, как эти двое в чем-то сошлись во мнении. Похоже, «еретики Часовой башни», как еще называют факультет политики, нажили себе немало врагов.

Адасино Хисири, в свою очередь, явно не обратила на их слова никакого внимания и открыла конверт.

- В завещании лишь три пункта, - произнесла она и начала зачитывать: – «Спроси имя ангела».

Ее тон слегка изменился.

В этот момент пробудились воспоминания о предыдущем владельце замка Арда, Герионе Эшборне. Я никогда с ним не встречалась да и не могла сказать наверняка, встречала ли его Хисири, но перед моими глазами все равно замаячил образ старца, нервно поднимавшегося с постели.

- «Того, кто будет спрошен и не сможет дать ответ, растерзают ангелы», - зачитала женщина второй пункт.

По холлу начал расползаться шорох. Шурх, шурх, шурх, шурх, шурх, шурх... Словно слова старого хозяина были заклинанием, пробудившим всех ангелов, что он собрал в замке. Иллюзия того, что невидимые ангелы заполняли собой пол, стены и даже потолок, никак не желала покидать меня.

- «Те, кто сможет завладеть ангелами, получают мое наследие».

После этого Хисири замолкла.

- ...и все? – спросил Флю, поглаживая заросший щетиной подбородок грязной ладонью.

- Да, - кивнула Хисири, складывая письмо. – Никаких ограничений по времени установлено не было.

В сочетании с ее нарядом эта сцена напомнила мне о дальневосточном стихотворении. Я где-то читала об обычае писать любовные письма в стихах и отправлять их, но не знала, подходил ли этот обычай национальности ее одеяния.

- В дополнение, каждому из вас была дана подсказка. Пожалуйста, взгляните на свои приглашения.

Учитель поднял наше приглашение. Там, где еще секунду назад ничего не было, внезапно появились золотые буквы. Похоже, подобное произошло и с приглашениями остальным, в чем он угадкой убедился.

- Это будут ваши «ангельские имена», - прошептала она.

- Понятно. Надпись возникла, откликнувшись на естественные волны местной магической энергии. Просто, но очень эффективно, - восторженно произнес мой учитель.

Похоже, его любопытство пробудилось. В такие минуты выражение его лица напоминало морду кота, забавлявшегося с любимой игрушкой, но было непонятно, знал ли он об этом или нет. Прочитав буквы на конверте, он едва заметно прищурился.

- «Ангельское имя», значит? Это что-то вроде магического девиза?

Некоторые маги берут себе новые имена, чтобы отделить себя от обычных имен предков. Похоже, все дело было в простоте. Маг берет себе уникальное имя, которое затем можно будет ассоциировать с изучаемой им областью магии. Это не всегда имя для обращения к самому себе, порой это заявление об убеждениях или же любимый девиз.

Похоже такие имена назывались магическими девизами. Однако, поскольку большинство магических семей, связанных с Часовой башней, уже давно решили посвятить себя стремлению к магии, похоже, в последнее время примеров таких имен не появлялось.

- Для всех вас были приготовлены комнаты, отмеченные вашими ангельскими именами. Рядом с каждой комнатой находится табличка с именем, так что, пожалуйста, сориентируйтесь самостоятельно. Также, похоже, слуги семьи Эшборн будут в вашем распоряжении в течение всего вашего пребывания здесь.

Уже знакомый нам дворецкий поклонился.

Похоже некоторые слуги мистера Гериона остались здесь даже после его смерти. Не знаю, была ли это просто верность, или же у них все еще были какие-нибудь договорные обязанности, но при мысли о том, что они не покинули замок почившего господина, у меня по спине пробежали мурашки.

- Я тоже планирую остаться в замке до тех пор, пока не определится наследник. С нетерпением жду работы с вами.

*

—Итак, пора вернуться в настоящее.

Наша комната.

Огонек свечи освещал помещение, которое, как и ожидалось, было битком набито ангелами. Картины на стенах, узоры на шкафах, куклы на полках и даже стеклянные абажуры на лампах – ангелы были везде. Похоже, одержимость ангелами почившего Гериона Эшборна была довольно сильной.

Я сидела на кровати. После нескольких часов блужданий по замку и стычки с Лувией мы, наконец, смогли отыскать нужную комнату, помеченную именем «Михаил», и перевести дыхание.

- Тот, кто завладеет ангелами, получит наследие, значит? – пробормотал мой учитель, сидевший на диване. Сняв пальто и куртку, он принялся массировать уставшие ноги. Не отрываясь от этого занятия, он извлек сигару и сунул в рот. Табачный дым быстро заполнил комнату, опускаясь на дорогую мебель. Это, наверное, должно было меня расстроить, но я решила промолчать.

Потому что, почувствовав этот запах, я словно вновь оказалась в квартире моего учителя.

Осторожно запрятав свои мысли в укромный уголок разума, я глубоко вздохнула и хлопнула себя ладонями по щекам. Услышав это, учитель посмотрел на меня, поэтому я спросила:

- ...Вы понимаете, что значат эти слова, учитель?

- Ну, вариантов не так уж много. В конце концов, весь замок буквально кишит ангелами.

Он был на все сто процентов прав. В холле, в этой комнате, в коридорах, на лестницах – все было настолько заставлено ангелами, что начиналась клаустрофобия. Если попытаться со всей серьезностью сосчитать их, то мы уже видели больше сотни. Если же подумать, сколько их было во всем замке... я даже представить себе этого не могла.

- Даже если дело не в этом, ангелов слишком много, они разнятся по происхождению, истории и типам (не знаю, может, как-то лучше это сказать?). Собери столько символов в одном месте, и центр начнет размываться. Например, как мы различим, какие ангелы относятся к магии, а какие – просто часть его коллекции?

- Хихихи, стоит отбросить в сторону весь твой багаж книжных знаний, и начнет просвечивать невежество! – раздался голос со стороны моей правой руки. В этот раз, однако, мой учитель не стал терпеть оскорбления.

- Грэй, подай-ка мне Адда, пожалуйста.

- Конечно.

И тут голос начал паниковать:

- П-постой, Грэй! Ты же не намерена меня сдать, правда?

Не обращая внимания на жалобы, я сунула руку в недра своего плаща, отстегнула крючок, и на пол упала высокая узкая клетка. Внутри находился предмет из множества маленьких кубоидов. Он очень походил на кубик Рубика, которые я увидела, оказавшись в Лондоне, только гораздо более сложный и искусно сработанный. На лицевой стороне у него было изображение глаз и рта.

Глаза пошевелились и уставились на меня.

- Т-ты! Пусть это и временно, но я был твоим другом десять лет! Больше у тебя никого нет, так что защищай меня или, по крайней мере, подумай, прежде чем отдавать на растерзание! Я ведь заслуживаю хотя бы этого, разве нет?! Подожди, еще не слишком поздно передумать! Спрячь меня! СПРЯЧЬ!!!

Такова была истинная природа голоса, всегда нам мешавшего.

—Адд.

Тайный знак, который я получила еще в родной деревне. Я не так уж много видела Тайных знаков, но все равно думала, что мой, умевший говорить, явно выбивался за рамки нормы.

Назвать его живым язык не поворачивался, он скорее походил на трехмерную анимацию, про которую я узнала после приезда в Лондон. Он был со мной с самого дня моего рождения — больно было признавать, но он действительно был моим первым другом, поэтому я и не замечала его странности. Однако, мой учитель, впервые увидев Адда, очень удивился и, похоже, даже хотел забрать его.

Но теперь, все было по-другому.

Вцепившись в клетку, он изо всех сил начал трясти ее, словно шейкер для коктейлей.

- Айайайайайайайайайайай! – завопил Адд. Кубик летал по всей клетке, пока учитель не решил, что с него хватит, и не бросил клетку обратно мне.

- Хорошо. В любом случае, нам двоим стоит работать вместе, чтобы исследовать замок и заполнить пробелы в познаниях.

- ...то есть, и я тоже?

- А кто будет меня охранять? И проясню сразу: если мы ввяжемся в бой с другим магом, единственным, кто погибнет, буду я.

Он втянул грудь, пытаясь показать, насколько бессильным он был. Разумеется, его заявление прекрасно сочеталось с моими суждениями, но я бы хотела, чтобы он хотя бы пытался это скрывать.

Видимо, это чувство отобразилось на моем лице, потому что...

- Всю претенциозную, ложную показуху я оставляю себе в юности, спасибо, - сказал учитель.

—Он в юности.

Что же он хотел этим сказать? Я не очень хорошо понимала концепцию «юности», но невольно думала, неужели учитель был когда-то именно таким? Глядя на него сейчас, как он выдувал табачный дым, я не могла представить его никем иным. Даже немного неприятно.

Может быть, поэтому мне вдруг захотелось спросить:

- Зачем Вам наследство замка, учитель? Я слышала, у Вас большой долг перед семьей Эль-Меллой, значит, Вам оно нужно, чтобы расплатиться?

- А ты не слишком прямолинейная сегодня? – криво усмехнувшись, поднял бровь учитель. Коснувшись пальцем укоротившейся сигары, он едва заметно прищурился. – Разумеется, я хочу выплатить долг. Но если слухи окажутся правдой, и наследие замка как-то связано с Магическими метками, то для меня и Райнес оно очень важно.

- Мисс Райнес тоже?

Я не ожидала услышать здесь имя его сводной сестры, поэтому произнесла это немного громче, чем хотела. Но, если подумать, это ведь благодаря просьбе Райнес учитель оказался в замке. Встретив других магов и узнав о наследстве, я совершенно об этом забыла, поэтому внезапное возвращение к этой теме застало меня врасплох.

- Если вкратце, по этой причине мне и дали фамилию Эль-Меллой, - сказал он затушив сигару в пепельнице, которая, исполнив свое предназначение, испустила напоследок быстро исчезнувшую ленточку дыма. Точно так же, похоже, подошел к концу и этот разговор.

- Давай поспим немного. Сегодняшний день был немного утомительным.

Поиграв плечами, учитель разлегся на диване.

- Учитель?

- Можешь спать в кровати. Не отправлять же тебя в комнаты прислуги, да и на диванах мне гораздо удобнее.

Сказав это, учитель закрыл глаза, не дожидаясь ответа. Он никак не подготовился ко сну: не помылся, не разложил постельное белье, из одежды снял только куртку... За подобное Райнес всегда одаривала его убийственными взглядами, но я повысила голос по другой причине:

- Но, учитель... - произнесла я, но замолкла.

Он уже спал.

Неожиданно, но он, похоже не соврал про диваны. Обычно, он на них и спал, будь то в квартире или в лаборатории. Мне даже надоело видеть его спящим на диване с консольным геймпадом в руках.

Но сейчас—

— ...

Я тихонько заглянула ему в лицо. Видимо, потому что он вечно хмурился, между его бровями можно было заметить морщинки. Со временем они наверняка углубятся и станут похожи на шрамы. Наверное, это люди и имеют в виду, когда говорят, что годы не проходят бесследно.

Как внешне, так и внутренне.

Я протянула руку, но остановилась, когда пальцы уже были готовы коснуться его щеки. Между нами оставались жалкие дюймы, но я все равно не могла к нему прикоснуться.

- Хаха! В чем дело, Грэй? Ты влюбилась от одного лишь взгляда на его спящее лицо?

— ...

Я не стала отвечать.

Крепко схватив клетку одной рукой, я начала размахивать ей так сильно, как только могла.

- Айаааааааааааааааааааа! – раздался жалостливый вопль, и мне полегчало.

- ...спасибо, - сказала я и поклонилась в сторону дивана.

Нырнув в кровать я натянула на нос одеяла, которые едва ощутимо пахли табачным дымом. Но это меня не раздражало.

Прошло всего лишь несколько минут, прежде чем мой разум унесло в теплый мрак сна.

2

Следующим утром я проснулась незадолго до моего учителя.

Переодевшись, я распахнула занавески и окунулась в лучи утреннего солнца. Мне не очень-то нравилось солнце, но в подобной обстановке символы обычной, повседневной жизни были как никогда кстати. Глубоко вздохнув, я взяла Адда с комода.

Крутанувшись на каблуках, я подвесила клетку под плащом на свое место между правым плечом и локтем. Снаружи это будет практически незаметно. Мой учитель, увидев это, впечатлился и сказал, что это очень напоминало «Дерринджер», но я не поняла, что он имел в виду.

Развернувшись, я успокоила свое дыхание и произнесла:

- ...учитель, Вы еще не проснулись?

Ответом мне был невнятный стон.

- ...я приготовлю Вашу сменную одежду.

Таким было наше каждое обычное утро. Хотя мы не так уж часто ночевали в одной комнате, так что я по-прежнему чувствовала себя немного неловко.

Достав одежду из чемодана, я разложила ее рядом с его слепо шарящей рукой, и он начал переодеваться. Глаза были закрыты, видимо, он еще не до конца проснулся. Решив не забивать себе этим голову, я взялась за остальные приготовления. Поскольку сигары были единственным, с чем он управлялся самостоятельно, в данный момент моя работа сводилась к тому, чтобы принести

ему всякие мелочи, вроде носовых платков. «Он что, дите малое?» - любил говорить Адд. Если честно, я была с ним согласна.

Когда все было практически готово, учитель, наконец, произнес:

- Доброе утро, моя дорогая.

Похоже, проснулся. Он вяло сел на диване и потер глаза.

- ...у Вас воротник съехал.

Я поправила воротник, расчесала его длинные волосы, и мы покинули комнату.

Выделенная приглашенным гостевая располагалась в центральной части второго этажа здания. Устройство внутренних помещений замка было не таким уж сложным, но размеры комнат и ширина коридоров мешали моему пониманию интерьера. Так или иначе, вдоль стен, украшенных фресками, стояли уже привычные статуи ангелов. С самого приезда в замок, благодаря тому, что мой учитель называл крахом целостности концепции ангелов, я постоянно чувствовала, будто мы оказались в бесконечной петле.

Когда мы приблизились к одной из больших комнат второго этажа, Адд начал трястись:

- О-о-о, что это за чудесный запах?!

У него же нет носа, как он умудрился что-то учуять?

Впрочем, он был прав. Запах был настолько хорош, что у меня заурчало в животе. И запах был не один — целый оркестр ароматов, сплетавшихся в идеальной гармонии.

Едва мы открыли дверь, все стало очевидно.

- Доброе утро, Лорд Эль-Меллой II.

Посреди большой комнаты стоял огромный гранитный стол, за которым со всем комфортом могли уместиться человек двадцать. К нам же обратилась Адасино Хисири, стоявшая рядом с ним.

- Прошу прощения, что не поприветствовала Вас должным образом вчера.

- Пожалуйста, не беспокойтесь об этом. Доброе утро, мисс Адасино, - ответил учитель с явной тревогой на лице, из-за чего Хисири широко улыбнулась.

- Я же сказала, можете просто звать меня Хисири.

Я подумала, сколько же мужчин с радостью отдали бы свои души за эту улыбку. Ее загадочная восточная внешность без всяких сомнений вызывала интерес представителей обоих полов. Украшенные одеяния, похожие на идеально раскрашенное сложенное оригами, казалось, скрывали под собой еще более сильную женственность. Приглядевшись, я заметила, что узоры на ее кимоно, похоже, были сделаны вручную, что лишь усилило странные завистливо-тревожные чувства в моей груди. Мой учитель сказал, что Япония – очень странная страна, где строят дома из дерева и бумаги и где, возможно, есть таинства похлеще магических. Ниндзя, например.

- Простите, но я трус. Мне не по себе рядом с красивыми женщинами.

- И Вы говорите это, когда рядом стоит Ваша прелестная спутница, - произнесла она, посмотрев на меня.

Я невольно сжалась, пряча лицо глубже в тень капюшона. Конечно, меня не пугали красивые женщины. Мне было не по себе со всеми, кого я не знала.

- Только не говори, что ты носишь капюшон даже в помещении, чтобы спрятать свое красивое личико.

- Именно. Я не хочу его видеть.

Хисири неловко рассмеялась, словно ответ учителя застал ее врасплох.

- Вы очень интересный человек. Когда мы вернемся в Часовую башню, я бы хотела с Вами пообщаться.

- Прошу простить меня, но если я начну дружить с факультетом политики, то не смогу вынести позора.

- Вам не о чем беспокоиться, не так ли? Рядом с Вами свежая кровь, так что Вы, скажем так, любимое дитя Часовой башни.

- Часовая башня просто пытается держать меня подальше от их дел. Иначе почему они отдали мне факультет Современной магии?

Учитель прочистил горло.

Его нынешнее положение в Часовой башне во многом было результатом равноценного обмена.

Мы начали искать свое место за столом. Перед Хисири стояли фарфоровая тарелка и лакированная чаша с палочками для еды. На тарелке было что-то вроде рыбы в соусе, а в чаше – вареный белый рис. Другими словами, завтрак в японском стиле.

- Похоже, наше место вон там, - сказал учитель, глядя на дальний конец обеденного стола.

Рядом с набором салфеток, на которых красовался герб семьи Эль-Меллой, среди серебряных столовых приборов были выставлены тосты, вареные яйца, кровяная колбаса и тушеная фасоль. Традиционный английский завтрак.

Вот он, источник запаха, что мы почуяли ранее.

На столе был огромный выбор блюд, подобранных согласно индивидуальным вкусам гостей.

Упадок общественного мнения об английской кухне начался в конце девятнадцатого века, когда средний класс начал нанимать универсальных горничных. Этих молодых девушек брали из сельской местности, не глядя на их кулинарные таланты, что вылилось в существенное падение стандартов готовки по всей стране. Однако, судя по всему, слуг семьи Эшборн это не коснулось ни в коей мере.

- Похоже, нас досконально изучили, - проворчал учитель, пробираясь к своему месту за столом.

Разумеется, иначе они не смогли бы угодить предпочтениям своих гостей. Интересно, сколько же о нас знал Герион Эшборн? О чем он думал, посылая приглашения, давая нам эти ангельские имена?

Пока я размышляла над этим...

- Ну надо же, разве это не прекрасно?

- У них даже есть вегетарианский вариант! И жареный намеко тофу? Я знал, что здесь можно достать варабимоти, но чтобы удо и васаби шоты?!

Один за другим, в обеденную начали прибывать гости.

- Эй, Хайн, выпьем!

Токито Дзиробу Сэйген вытащил бутылку своего личного сакэ. Несмотря на эксцентричную комбинацию повязки на глазу с монашескими одеяниями, уже во вторую нашу встречу это больше не казалось странным.

Кстати говоря, похоже, Хайн и Розалинда с ним подружились, раз он пришел на завтрак вместе с ними.

- Ценю твое предложение, но пить так рано утром...
- Мужик, ты мне нравишься. Давай, хотя бы по одной!
- ...ладно, я же обещал.

Горько улыбнувшись, Хайн взял бокал и осушил его одним залпом, отчего лицо одноглазого ямабуси просияло.

- Ого, твоя глотка просто нечто! А теперь, твоя сестренка... никакого алкоголя, конечно. Простите, не нальете девочке чаю? – подозвал он одного из слуг.

- ...спасибо, - взяв чашку, девочка кивнула в знак благодарности.
- Увидев, как она поморщилась после глотка, Хайн мягко рассмеялся.

- Наверное, ты еще немного юна для черного чая.
- Н-нет! Я могу его пить! – возразила она, крепко сжав чашку.
- Хорошо, хорошо, но, может, хотя бы добавишь немного молока? Леди любят пить чай с молоком.

- ...правда?

Розалинда наклонила голову вбок, из-за чего стала похожа на маленькую белую птичку. Непонятно, почему, но она повернулась к нам.

- Лорд Эль-Меллой II, это правда?
- ?!!

Застигнутый врасплох столь внезапным вопросом, учитель поперхнулся. Едва избежав довольно глупой смерти, он откашлялся, сел ровно и только потом кивнул.

- Это так, моя дорогая. Все, как и сказал твой брат. Чай с молоком – напиток леди и джентльменов, так что можешь добавлять столько, сколько хочешь.

- Хорошо! Спасибо! – лучезарно улыбнувшись, она взяла свою чашку, куда уже было добавлено молоко. Теперь по ее лицу было видно, что она искренне наслаждается напитком.

Глядя на девочку, я вскользь произнесла:

- ...а Вы любите детей, правда, учитель?
- ...без комментариев, - сказал он, избегая моего взгляда.

Я заметила, как его уши чуть покраснели. Не привлекая внимания к его смущению, я посмотрела в сторону дверей.

- О, это же сакэ! И довольно качественное! – приняв хиваясь, в обеденную вошел Флю.

- Отвали! Это мое сокровище, я вез его из самой Японии!
- Да ладно тебе! Вот, я тебе гороскоп составлю, если поделишься!

Он снял свой пояс, и все удивленно вздохнули. На поясе покоилось около дюжины ножей. Деревянные рукояти были сильно истерты от частого использования, но клинки были отполированы до ужасающего блеска.

- Полагаю, он специализируется на астрологии, - прошептал учитель, заметив астрологические знаки на ножах. Даже я, кому учение практически не давалось, смогла узнать двенадцать знаков зодиака.

- В точку. Обычно, за несколько месяцев я беру кругленькую сумму, но в этот раз сделаю скидку специально для тебя. Постарайся не плакать от счастья, когда будешь благодарить!

Флю обращался с ножами, словно с картами. Он напоминал не фокусника, а скорее предсказателя, крутившего колесо фортуны.

- А теперь, дорогой клиент, пожалуйста, назовите свое имя и дату рождения... хотя ты же маг, не скажешь, да? Что ж, тогда пусть все решат звезды и клинки!

Четыре ножа взмыли в воздух. Они странно крутанулись, словно изображая собой созвездие, и начали падать. Но ножи не успели коснуться гранитной поверхности стола, потому что на их пути возник некий предмет.

—Небольшой диск.

Тот же самый диск, атаковавший Хайна вчера, теперь оказался перед ножами Флю. Скорчив гримасу, одноглазый ямабуси нехотя протянул бутыл с сакэ.

- Не предсказывай людям будущее, не спросив их разрешения. Если хочешь сакэ, тогда ладно, возьми немного.

- Хехе, благодарю покорно.

Приняв бутыл с жестом благодарности, Флю отнес ее к своему месту и наполнил свой бокал. Молочно-белая жидкость явно не подходила для винного бокала, но насыщенный запах определенно будоражил воображение. Флю с довольным видом осушил бокал, удовлетворенно улыбнулся и налил себе еще, за что заслужил недовольный взгляд Сэйгена.

- Эй! Хорош!

- Да не скупись ты. А то облысеешь.

- Как облысение вообще с этим связано?! Бутыл на базу!

- ...как некультурно, - высказал кто-то позади нас свое мнение по поводу этой забавной перепалки.

В отличие от чарующего голоса Хисири, в этом были сладость и красота недавно распустившихся цветов. Первым ее поприветствовал мой учитель.

- Лувиагелита Эдельфельт.

- Могу ли я иметь удовольствие сесть рядом?

- ...непременно, - кивнул учитель, несмотря на очевидное нежелание. Да и деваться все равно было некуда, набор салфеток с гербом Эдельфельтов стоял рядом с нашим.

За ее спиной высился мужчина со спортивных ирокезом, которых я никогда прежде не видел. Он был почти двухметрового роста, а ширина плеч составляла чуть ли не половину от этой величины. Бросавшиеся в глаза прическа и темные очки контрастировали с черным костюмом, в который он был упакован от ушей до пят. Жаль автомата в его руках не было, потому что тогда он бы выглядел так, словно выпрыгнул из какого-нибудь фильма про мафию — его окружала.

Словно заметив мой взгляд, Лувия представила его:

- Это Клоун, мой слуга. К сожалению, остальных пришлось отослать домой, так что со мной остался только он.

- Клоун? Не очень-то подходящее имя.

- Не он его выбрал, - сказала Лувия, откинув рукой свои волосы.

...ну, наверное, не так-то просто завивать свои локоны таким образом самостоятельно. Хотя мне казалось, что магесса ее уровня вполне могла делать это с помощью магии.

Кивнув, учитель вновь посмотрел на дверь.

- Похоже, Орлок к нам не присоединится.

Орлок и его юный спутник были единственными, кто не пожаловал на завтрак. Ему даже не было подготовлено место за столом. Похоже, он попросил слуг семьи Эшборн принести завтрак ему в комнату.

Конечно, мне он не очень-то нравился, но даже мой учитель облегченно вздохнул, взяв в руки свои столовые приборы.

Я взялась за свою порцию и после первого же укуса замерла. Колбаса и фасоль были приготовлены и приправлены так идеально, что я едва не застонала от чистого удовольствия. Управляющий моего общежития, Кришна, хорошо готовил, но разница между качеством ингредиентов была слишком велика. Текстура колбасы в сочетании с перечной пикантностью и смесь вкусов тушеной фасоли и поданного к ней картофеля были просто феноменальны. Покоренная хрустящим поджаренным хлебом и чуть сладким маслом, я невольно потянулась за добавкой. Вода в стакане была газированной, что лишь еще сильнее подстегивало аппетит. От такой эйфории улыбка возникла даже на лице моего учителя.

Но это не продлилось и десяти минут.

Пока мы наслаждались завтраком, Лувия вдруг произнесла:

- Минуточку вашего внимания, пожалуйста.

Взгляды присутствовавших метнулись к ней. Даже здесь, среди выдающихся магов, ее магнетизм был очевиден.

- Прошлой ночью Лорд Эль-Меллой II почтил меня подсказкой по поводу наших ангельских имен.

- !!!

Элегантно улыбнувшись моему испугавшемуся учителю, Лувия продолжила:

- Он сообщил мне, что это Шемхамфораш.

Кого-то это заявление, похоже, напугало, тогда как другие лишь кивнули, словно подтвердились их подозрения.

Ее взгляд замер на моем учителе. Она словно говорила: «Теперь мы квиты».

Я спросила учителя как можно тише:

- ...учитель... что это за шлемхамфора такая?

- ...

На вопрос, который уже давно не давал мне покоя, ответил не мой учитель:

- ...это из каббалы. Означает что-то, вроде «имен Бога», - произнес сидевший неподалеку Флю, поглаживая свой небритый подбородок.

- Имена Бога?

- Если вкратце, это имена семидесяти двух ангелов, образованные путем добавления суффиксов к именам божественным. Это пришло из Ветхого Завета, Исход, где Моисей «сделал море сушею». Взяв по букве из строк 14:19 по 14:21 на изначальном иврите, они получили сокращения для имен семидесяти двух ангелов. На самом деле это всего лишь игра слов, но каббала изначально специализировалась на игра слов игра чисел нотариконе и гематрии, да и сами стихи описывают

величайшее чудо Моисея. Так что неудивительно, что их использовали именно для этого.

- ...семьдесят два ангела...

Похоже, даже это было обычным знанием для мага. Они все поняли, едва услышав слово «Шемхамфораш».

- Имя архангела Михаила довольно распространено, оно встречается во многих традициях. Но Михаил гораздо реже. Раз эти имена здесь в одной связке, то это наверняка Шемхамфораш, других вариантов нет, - шепотом добавил учитель, чтобы лишь я его услышала.

- Ангелы, упомянутые в завещании Эшборна, скорее всего спрятаны где-то в замке. Если наши ангельские имена из Шемхамфораш, то велика вероятность, что они являются подсказками. Ангельские имена Шемхамфораш связаны с двенадцатью знаками зодиака и семьюдесятью двумя демонами Малого ключа Соломона. Также, учитывая, что это каббала, можно предположить, что здесь присутствует какой-то шифр или загадка.

- И ты уже успел все это сообразить? – щелкнул языком Сэйген.

Он тоже пришел к таким же умозаключениям? Но я не успела подумать об этом, потому что он продолжил:

- Что ж, почему бы нам не поделиться друг с другом своими ангельскими именами?

В обеденной сгустилось напряжение.

Словно не обращая на это внимания, Сэйген как ни в чем не бывало поигрывал висевшей на его шее ракушкой с дружелюбной улыбкой.

- У нас уже есть несколько подсказок, разве нет? Если поможем немного друг другу, все пройдет быстро и без проблем. Кроме того, наши ангельские имена все равно указаны на табличках рядом с комнатами, так что не вижу смысла их скрывать.

Последовавшая тишина четко указывала на присутствовавший в помещении конфликт. Разумеется, Сэйген был прав. Всем нужна была информация, а имена висели прямо рядом с нашими комнатами — из-за чего я и учитель уже успели вляпаться. Дело было не в том, что кто-то намеревался их скрыть. Суть проблемы была в другом.

Информация о Шемхамфораш увеличила шансы того, что наследие могут увести прямо у тебя из под носа. Разумеется, шансы того, что оно достанется тебе, тоже увеличатся, но если положить на чаши весов все плюсы и минусы, то в какую сторону будет перевес?

На данный момент учитель и я знали два ангельских имени.

Лорд Эль-Меллой II — Михаил.

Лувиагелита Эдельфельт — Михаил.

Значит, у остальных...

- Прошу прощения, но здесь я вас покину.

- А, Хайн!

Хайн встал и покинул помещение, Розалинда последовала за ним.

- Ну, полагаю, он сказал за всех.

- Думаю, я уже внесла достаточную лепту.

Флю и Лувия закончили завтракать и тоже удалились.

Прикрыв лицо ладонью и разочарованно простонав, Сэйген, в конечном итоге тоже сдался и встал из-за стола. И вот в обеденной после них осталась лишь холодная враждебность, словно мы были окружены голодными волками.

Мой учитель тяжело вздохнул:

- Похоже, никто не хочет делить пирог поровну, как хорошие детишки.

- Ну и ну, как жаль, - с улыбкой произнесла Хисири, единственная, кто здесь остался, помимо нас.

Может, дело было в том, что как наблюдателя ее не волновал конфликт, но ее улыбка, похоже, выражала одновременно безмятежность мудреца... и потенциальную угрозу.

3

С наступлением ночи он начал действовать.

После утренних событий ему, как и большинству остальных, принесли ужин в комнату. В то же время, он установил защитный барьер по периметру комнаты на случай появления незваных гостей. Убедившись, что барьер действует, он повернулся, чтобы уйти.

- ...Хайн? – лежавшая в кровати девочка потеряла глаза и позвала его сонным голосом.

- А, Розалинда. Прости, я тебя разбудил?

- ...ага.

Подойдя к слабо кивающей девочке, Хайн погладил ее волосы так нежно, что могло показаться, будто он ее даже не коснулся. Девочка удовлетворенно закрыла глаза, и он мягко улыбнулся. Собрав в кулак всю свою решимость, он отстранился от нее.

- Я отлучусь ненадолго. Ничего, если ты побудешь одна?

- Хорошо.

Вяло кивнув, она было открыла рот, но замерла в нерешительности.

- ...mmm.

Повернувшись, он посмотрел на ее, ожидая невысказанный вопрос.

- Ты все-таки собираешься драться с остальными? Даже с Лордом Эль-Меллоем II?

Он слабо улыбнулся в ответ.

- Он тебе понравился, да?

- ...х-хотя тебе он не ровня, - поджав губы, Розалинда отвела взгляд.

Увидев это, он невольно подумал, что она действительно была очень похожа на маленькую птичку. Ее слишком хрупкое на вид тело, которое, казалось, готово было сломаться от малейшего прикосновения, и белоснежное платье, напоминавшее крылья птенца. Она казалась такой... мимолетной.

Именно поэтому он любил свою сестру больше всего на свете.

- Не волнуйся. Я намерен лишь затушить несколько вспыхнувших искр, а Лорд Эль-Меллой II — очень мудрый человек. Он не станет рисковать зря.

Оставаясь спокойным и мягким до самого конца, Хайн покинул комнату.

В каменном коридоре царила тишина.

Повернувшись, Хайн выглянул наружу, где дул пронзительный холодный осенний ветер. Дело было не только в температуре, было в нем нечто, закрадывавшееся в самую душу. Возможно, это было присутствие магии.

- ...ах, - слабо выдохнул Хайн и начал идти.

Замок Адра был двухэтажным строением. Если посмотреть на него с высоты, его искаженная структура была очень похожа на восточную магатаму... и, в какой-то мере, на свернувшийся утробный плод. Словно защищая его, вокруг тянулись похожие на руки стены, под которыми раскинулся обширный сад.

Оказавшись в этом саду, Хайн избрал новое направление и продолжил свой путь.

Его шаги были твердыми, уверенными, он знал, куда идет.

Его вели направления, которые дало ему ангельское имя.

Если обдумать утреннее обсуждение за завтраком, то в Шемхамфорах, так называемых именах семидесяти двух ангелов, можно увидеть отсылку к двенадцати знакам зодиака. Обычно, зодиак использует Солнце для определения направления, но если сократить возможные варианты до одного из семидесяти двух ангелов, то направление можно определить с точностью до пяти градусов.

Когда он понял все это, ему оставалось лишь идти в нужном направлении из своей комнаты.

Его ангельским именем было «Ариил». Этот ангел относился к знаку Рыб. Его существование не было ограничено каббалой, он появлялся в Мильтоновском «Потерянном рае» и много где еще. Сравнительно говоря, его можно было назвать одним из самых известных ангелов. Его даже к ангелам порой не причисляли: в «Буре» Шекспира он был духом стихии. Это значило, что вариантов интерпретации его имени было очень много, поэтому, если бы Лорд Эль-Меллой II не упомянул Шемхамфорах, на то, чтобы прийти к нужному выводу, потребовалось бы немало времени.

Но ведь ангельским именем для этой комнаты является «Микаил», разве нет?

Хайн подслушал разговор Лувиагелиты и Лорда Эль-Меллоя II прошлой ночью, к несчастью для них. После того, как он преобразовал полученные ангельские имена в направления, ему оставалось лишь выяснить, где сходились все линии.

В небе сияла полная луна.

Вскоре плотная куща деревьев заслонила лунный свет, и сад перетек в лес.

Хайн продолжал идти. Не обращая внимания на деревья и ветви, он продирался вперед. Особый костюм, разработанный семьей Истари, без всяких проблем выдержит столь суровое обращение.

Миновав еще несколько дюжин метров, Хайн вдруг услышал вибрирующий шум.

- Здесь, да?

Остановившись, Хайн поднял взгляд. Перед ним высилась статуя.

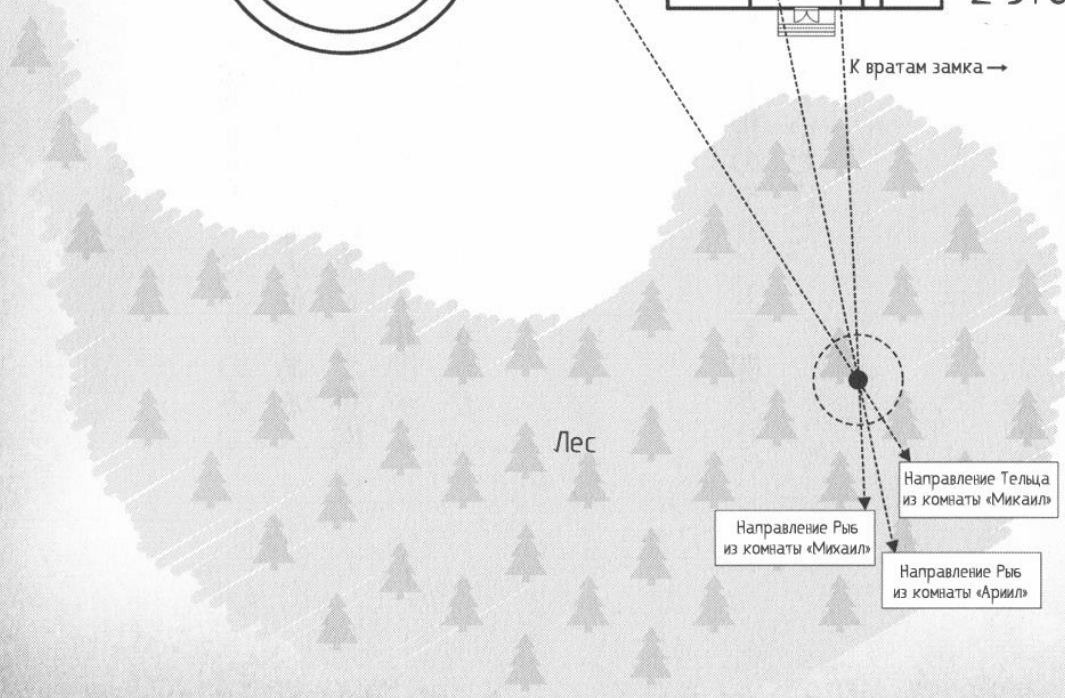
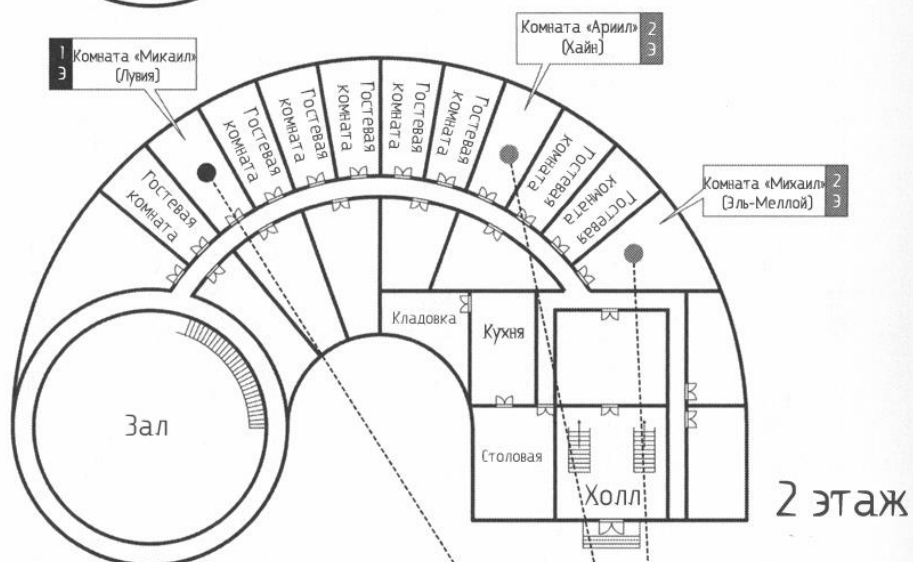
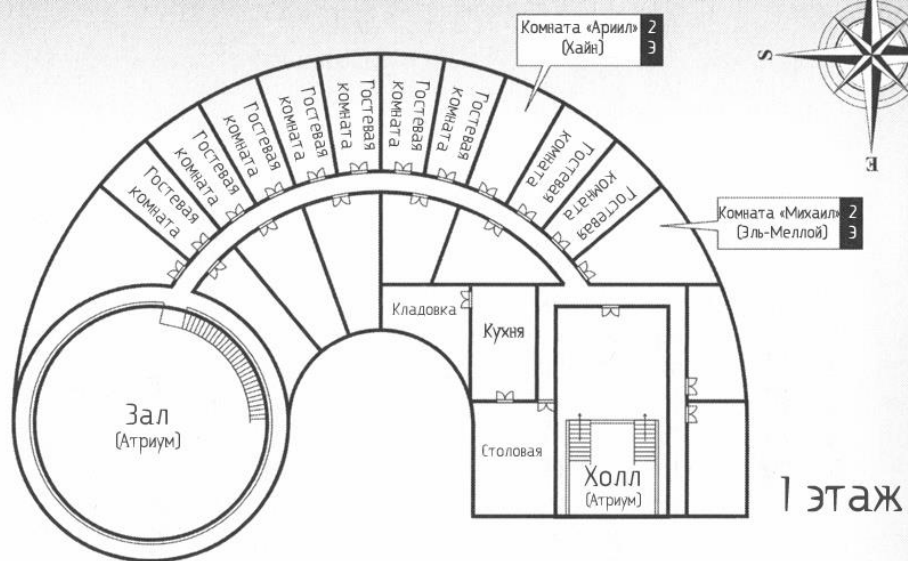
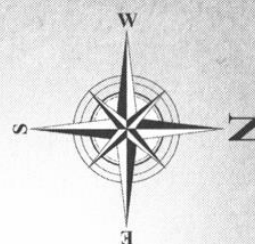
Он не мог сказать наверняка, были ли они ангелами или нет. Вокруг виднелось множество статуй, изуродованных тем или иным образом. В очертаниях он едва мог различить смутные человекоподобные формы, но это все, что позволяла разобрать степень их разрушения.

- Хмм.

Шемхамфораш. Имена семидесяти двух ангелов и их знаки зодиака.

№	Имя ангела	Знак зодиака	№	Имя ангела	Знак зодиака
01	Vehuiah — Вехуиа (VHV)	Лев	37	Aniel — Аниил (ANI)	Водолей
02	Ieliel — Иелиил (YLY)	Лев	38	Chaamiah — Хаамия (ChOM)	Водолей
03	Sitael — Ситаил (SIT)	Лев	39	Rehael — Рехаил (RHO)	Водолей
04	Elemiah — Елемия (OoLM)	Лев	40	Ihiazel — Ихиазил (YYZ)	Водолей
05	Mahasiah — Махасия (MHSh)	Лев	41	Hahahel — Хахахил (HHH)	Водолей
06	Lelahel — Лилахил (LLH)	Лев	42	Michael — Микаил (MIK)	Водолей
07	Achaiah — Ахаия (AKA)	Дева	43	Vevaliah — Вевалия (VVL)	Рыбы
08	Cahetel — Кахитил (KHTh)	Дева	44	Ielahiah — Иелахия (YLH)	Рыбы
09	Haziel — Хазиил (HZI)	Дева	45	Sealiah — Сеалия (SAL)	Рыбы
10	Aladiah — Аладия (ALD)	Дева	46	Ariel — Ариил (ORI)	Рыбы
11	Laviah — Лавия (LAV)	Дева	47	Asaliah — Асалия (OShL)	Рыбы
12	Hahaiah — Хахаия (HHO)	Дева	48	Mihael — Михаил (MIH)	Рыбы
13	Iezalel — Иезалил (IZL)	Весы	49	Vehuel — Вехуил (VHV)	Овен
14	Mebahel — Мебахил (MBH)	Весы	50	Daniel — Даниил (DNY)	Овен
15	Hariel — Хариил (HRI)	Весы	51	Hachaziah — Хахазия (HChSh)	Овен
16	Hakamiah — Хакамия (HQM)	Весы	52	Imamiah — Имамия (OMM)	Овен
17	Lauviah — Лаувия (LAV)	Весы	53	Nanael — Нанаил (NNA)	Овен
18	Caliel — Калиил (KLI)	Весы	54	Nithael — Нитаил (NITH)	Овен
19	Leuviah — Леувия (LVV)	Скорпион	55	Mebahiah — Мебахия (MBH)	Телец
20	Pahaliah — Пахалия (PHL)	Скорпион	56	Poiel — Поиил (PVI)	Телец
21	Nelchael — Нелькаил (NLK)	Скорпион	57	Nemamiah — Немамия (NMM)	Телец
22	Ieiaiel — Йеиаиил (YYY)	Скорпион	58	Ieiael — Иеилаил (YYL)	Телец
23	Melahel — Мелахил (MLH)	Скорпион	59	Harahel — Харахил (HRCh)	Телец
24	Chahuviah — Хухувия (ChHV)	Скорпион	60	Mizrael — Мизраил (MTzR)	Телец
25	Nithaiah — Нитаия (NThH)	Стрелец	61	Umabel — Умабил (VMK)	Близнецы
26	Haayah — Хааия (HAA)	Стрелец	62	Iahhel — Иаххил (IHH)	Близнецы
27	Ierathel — Иератил (YLTh)	Стрелец	63	Anauel — Анауил (ONV)	Близнецы
28	Seehiah — Сеехия (ShAH)	Стрелец	64	Mehekiel — Мехекиил (MChI)	Близнецы
29	Reiuel — Реииил (RYU)	Стрелец	65	Damabiah — Дамабия (DMB)	Близнецы
30	Omael — Омаил (AUM)	Стрелец	66	Menkiel — Менкиил (MNQ)	Близнецы
31	Lecabel — Лекабил (LKB)	Козерог	67	Eiael — Еиаил (AIO)	Рак
32	Vasariah — Васария (VShR)	Козерог	68	Habuiah — Хабуия (ChBV)	Рак
33	Iehuviah — Иехувия (YChV)	Козерог	69	Raehel — Раихил (RAH)	Рак
34	Lehachiah — Лехахия (LHCh)	Козерог	70	Iibamiah — Иибамия (IBM)	Рак
35	Chavakiah — Кавакия (KVQ)	Козерог	71	Haiaiel — Хаиаиил (HYY)	Рак
36	Monadel — Монадил (MND)	Козерог	72	Mumiah — Мумия (MVM)	Рак

КАРТА ЗАМКА

Сунув руку в карман пиджака, он достал приглашение с его ангельским именем, которое теперь тускло светилось. Сродни вчерашнему таинственному появлению имени, на бумаге начали возникать новые слова.

Ангел станет зверем. Устремив взор на запад, он поглотит Солнце.

- ...значит, еще не конец? – прошептал Хайн, увидев новое послание.

Скорее, это было только начало. Разумеется, сюда любой сможет добраться, со смешком подумал он.

Но это не обескуражило молодого человека.

(Зверь... запад... это значительно сокращает список кандидатов.)

Среди семидесяти двух ангелов, имена большей части которых были получены игрой слов, были и те, кто упоминался в конкретных легендах. Но выяснить, кто из них был как-то связан со зверьми и западом, было, без всякого сомнения, недостаточно. Он должен совместить эту информацию с другой подсказкой, которую наверняка надо искать в замке.

Хайн осторожно коснулся земли.

За садом хорошо ухаживали, поэтому он был в безукоризненном состоянии, чего не скажешь о лесе. На влажной земле среди растительности Хайн смог разглядеть легкое уплотнение.

- ...следы ног?

Убрав приглашение, он извлек из кармана новый предмет.

На его открытой ладони покоилось нечто, напоминавшее детскую игрушку. Это была небольшая собака, созданная из маленьких металлических цилиндров. Опустив руку к усеянной папоротником земле, он прошептал:

- *Преобразовать.*

На мгновение могло показаться, что его пальцы засветились. В следующую секунду собака ожила.

Спрыгнув с ладони Хайна, модель начала принимать форму, словно настоящая собака. Производство человекоподобных автоматов являлось уже устаревшим видом магии, но, в противовес, другие методы создания автономных марионеток только начали развиваться.

В частности, эта металлическая собака была особым творением. Она являлась одним из Тайных знаков семьи Истари, которые Хайн привез с собой. Будучи продуктом алхимии Истари, эта модель могла чувствовать не только запахи, но и остаточные следы магии.

Спустя несколько мгновений металлическая собака взяла след и побрела вперед. Хайн не отставал.

Выйдя из леса, молодой человек вновь окунулся в лунный свет. Лучи ночного светила падали на сотни цветов, росших в саду. Просто идеальная ночь для поэтов и магов. Лишь тихий звук шагов возвещал о присутствии алхимической собаки и ее хозяина.

Сам того не заметив, он вернулся к замку. Хайн следовал за механической собакой вдоль стен, в то время как его разумом завладели другие мысли.

(...за мной следят?)

Хайн мог чувствовать какое-то присутствие. Если быть точным, то чувствовал не он, а драгоценные камни — еще один Тайный знак, который был при нем.

Фишка Истари «Живой камень» сравнивается со слабым подобием способностей Героических душ, но вообще-то является значительным талантом.

Хайн вспомнил слова Лорда Эль-Меллоя II. Разумеется, он внимательно слушал все то, что было сказано во время его недолгой стычки с Токито Дзиробу Сэйгеном.

(...они явно не сидели, сложа руки.)

Не сказать, что семья Истари хранила свой «Живой камень» в секрете, но записи о нем были крайне малочисленными и разобщенными. Знать название — это одно, но количество магов, которым была известна его суть, было почти что равно нулю. Даже если Хайну не хотелось это признавать, этот мужчина определенно располагал знаниями, достойными Лорда.

(...Героические души, да?)

Лорду Эль-Меллою II было многое известно о Хайне, но Хайн тоже кое-что узнал о нем. Примерно десять лет назад он участвовал в напряженном конфликте между магами на Дальнем Востоке. Это событие было на устах некоторых магов и по сей день.

Четвертая Война за Святой Грааль.

Как-то так назывался этот конфликт.

По всей видимости, это была битва между Героическими душами. Святой Грааль — который определенно не являлся той самой священной чашей из христианской веры — призывал Героические души, чтобы те сражались друг с другом. Последнему выжившему даровали исполнение желания.

Это был нелепый ритуал, даже несмотря на явный интерес к нему со стороны магов.

Даже Хайн не знал подробностей этой войны и ее итога.

Но Лорд Эль-Меллой II — в то время известный лишь как Вэйвер Вельвет — был единственным выжившим из магов, участвовавших со стороны Часовой башни, и нет никаких сомнений, что он прошел через самую ужасную из битв.

(Мне не стоит его недооценивать.)

Таково было решение Хайна.

Хайн, даже будучи сильнее в плане магии, был уверен, что у этого человека припрятан козырь в рукаве. В данном случае, это даже может оказаться чем-то гораздо более ценным, чем сама магия.

Более того, Лорд Эль-Меллой II был не единственным его противником. И Сэйген, с которым он уже сражался, и Флю, известный как «убийца», несли в себе страшной величины угрозу. Не говоря уж о принцессе Эдельфельт и этом затворнике Цезармунде, которых тоже кроме как монстрами не назовешь.

Но даже так, Хайн должен был заполучить это наследство любой ценой.

(...Розалинда.)

Когда образ его младшей сестры всплыл перед внутренним взором, он еще сильнее почувствовал бремя «того», что было запечатлено на его ноге.

Магическая метка.

Прежде всего, Хайн даже не намеревался унаследовать метку семьи Истари. Его веселый и яркий нрав никак не вязался с темной стороной магии, поэтому, забросив обучение на полпути, он покинул семью и постучал в двери Церкви. В

результате, семья Истари, лишившаяся старшего наследника, сосредоточилась на втором ребенке — и случилось несчастье.

Реакция тела Розалинды на Магическую метку была... ненормальной.

Магические метки были сродни внутренним органам. Если не учитывать крайне небольшое (и периодически убывающее) число исключений, принять метку могут лишь те, в ком течет кровь семьи, но даже так тело все равно будет ее отвергать. Поэтому метку пересаживают малыми частями через определенные промежутки времени, пока носитель не достигнет полной половой зрелости. Это, в сочетании с принятием препятствующих отторжению лекарств и услугами Настройщика, было фундаментальными принципами адаптации метки к новому телу.

Но отца Хайна, судя по всему, снедало нетерпение.

Или, может, главной причиной было то, что приспособляемость Розалинды к метке была просто феноменальной.

Собственно говоря, случай его сестры никак нельзя было назвать отторжением. Вероятно, лучше будет сказать, что она приспособливалась *слишком* хорошо. Ей пересадили Магическую метку всего за год, и при этом не наблюдалось никаких признаков отторжения. Правда, однако, заключалась в том, что метка на самом деле украдала внушительную часть ее жизненной силы. Узнав об этом от семьи, Хайн тут же отбросил прочь законы Церкви и вернулся, чтобы метку повторно пересадили ему, но было уже слишком поздно.

Побывав в теле Розалинды, Магическая метка полностью изменилась.

Девочка начала оправляться, но метка принялась постепенно красть жизненную силу Хайна. Видимо, в силу того, что он был более жизнеспособен, Магическая метка на его ноге глубоко въелась в его тело. Удалить ее больше не представлялось возможным. Хайн поговорил со своим старым другом-шаманом, и тот сказал, что ему, скорее всего, осталось жить несколько лет.

...смерть его, впрочем, не волновала.

На самом деле, если он умрет, они смогут извлечь Магическую метку из его тела. Сокращение отведенного ему срока было несчастьем, но для семьи магов это было более чем распространенное явление.

Однако.

Хайн не хотел, чтобы его сестра жила с виной за смерть собственного брата.

Лишь это Хайн не в силах был вынести.

На его лице расцвела слабая, горькая улыбка.

Обычный Настройщик теперь не спасет его от Магической метки. Поэтому, не важно, какой ценой, Хайн должен был заполучить в свои руки наследие Гериона Эшборна — Мастера восстановления.

*

Хайн прервал свои размышления.

Пройдя треть территории замка, Хайн резко почувствовал, как напряглось его тело.

В следующее мгновение, собаку, которая шла впереди, разорвало на куски.

Разумеется, разрушить Тайный знак семьи Истари было не так-то просто, но тем не менее... Сама тьма содрогнулась, словно желая попать свою жертву.

В тени замка, куда не проникал лунный свет, таилась еще более глубокая чернота. Хайн не мог толком различить ее очертания. Тихое и спокойное, как сама смерть, существо, которое определенно было там, не обладало четким присутствием.

Во тьме лишь парило два темно-красных глаза.

Хайн услышал голос.

- Я спрашиваю у тебя ангельское имя.

Сказать, что голос был хриплым, — значит не сказать ничего. Он скорее напоминал шум ветра. Хайн в ответ широко раскрыл глаза.

- Так это тебе я должен сказать?

Хайн сразу же подавил свое волнение. Существо перед ним явно не намеревалось отвечать на его вопрос. Хайн осторожно все обдумал и решил озвучить то, что ему дали в самом начале.

- Ариил.

Это было имя, написанное на приглашении. Ангельское имя Хайна. Но существо в ответ лишь повторило:

- Я спрашиваю у тебя ангельское имя.

(Значит, все-таки не то...)

Ну разумеется, иного он и не ожидал. Если бы достаточно было просто назвать ангельское имя, то во всей этой забаве не было бы смысла. Где-то должен быть ответ, удовлетворивший бы старого хозяина замка, даже если Хайн не знал его прямо сейчас. Если так, то ответ наверняка был как-то связан со списком имен, но в нем все еще было более десяти кандидатов.

Тогда почему бы не попытать счастья и не назвать одно из этих имен?

Но это будет—

- Если не можешь ответить, то будешь разорван.

Тень начала подниматься.

Это было странное ощущение. Он словно наблюдал, как нечто плоское обретало третье измерение.

Сказать наверняка было сложно, но существо, по крайней мере, обрело новую форму, встав на четыре конечности. Увидев, насколько грозными были поднятые когти, Хайн понял, что произошло с его собакой. Скорее всего, даже человеческие плоть и кости они разорвут, словно бумагу.

Хайн прочел заклинание.

Но...

- *Преобразовать.*

...прежде чем заклинание подействовало, когти зверя впились в его тело.

Так могло показаться со стороны.

На самом деле, у сотворенного Хайном заклинания не было какого-то внешнего проявления. Но когти зверя ударились о что-то твердое.

Одежда Хайна оказалась разорвана в клочья, но под ней виднелась не кожа, а странное лиловое свечение.

- Сила магии соразмерна с тем, что происходит в теле... Это основной принцип, которому учат в семье Истари.

Голос юноши переполняла самоуверенность.

Драгоценный «Живой камень» Истари был сокрыт глубоко в теле Хайна.

Вливая в свое тело магическую энергию, он мог изменять его строение одним-единственным заклинанием. По его подсчетам, один из камней покрывал около семи процентов тела. Активировав лишь половину из них, он защитил себя лиловой броней на восемьдесят четыре процента.

По шкале Мооса эта броня была сравнима в твердости с сапфиром.

- Ты сказал, что разорвешь меня, да? – произнес Хайн, не забывая про свою честь до самого конца.

Даже его лицо изменилось и стало того же материала, что и все остальное тело. Изначальная одежда Хайна была творением алхимии Истари. Костюм, который легко сочетался с Живым камнем, оказывал стабилизирующий эффект. Рукава пиджака превратились в латные рукавицы, а обувь — в поножи.

Теперь Хайн стал очень похож на непробиваемого рыцаря.

- К сожалению, твои когти, похоже, не могут повредить мое тело.

Его спокойный, отчетливый голос эхом разнесся по ночному воздуху вокруг замка. Лунный свет отражался от поверхности брони, словно она была из хрусталя.

- С другой стороны, сможешь ли ты защититься от моего копья?

Копье появилось в его руке одновременно с броней. Оно было создано из того же Живого камня. Силой алхимии оружие было усилено до предела, из-за чего наконечник стал тверже алмаза. Хайн был уверен, что верхом на скачущей галопом механической лошади семьи Истари он бы смог пронзить даже танковую броню.

Эти броня и копье были, по сути своей, судьбой Хайна.

Обликом, перед которым оказались бессильны даже убийцы Церкви.

В то же время Хайн начал воспринимать зверя перед ним все более отчетливо. Возможно, в результате воздействия какой-то магии, он по-прежнему не мог разглядеть детали, но теперь ему было ясно, что зверь чем-то напоминал волка. Или тигра из далеких земель — нет, даже больше.

(Зверь...)

Хайн вспомнил недавнее сообщение.

- Во Франции восемнадцатого века существовала легенда о Жеводанском звере, разве нет? В качестве альтернативы, если связать с этим замком, может, это был херувим, охранявший Небесный Сад?

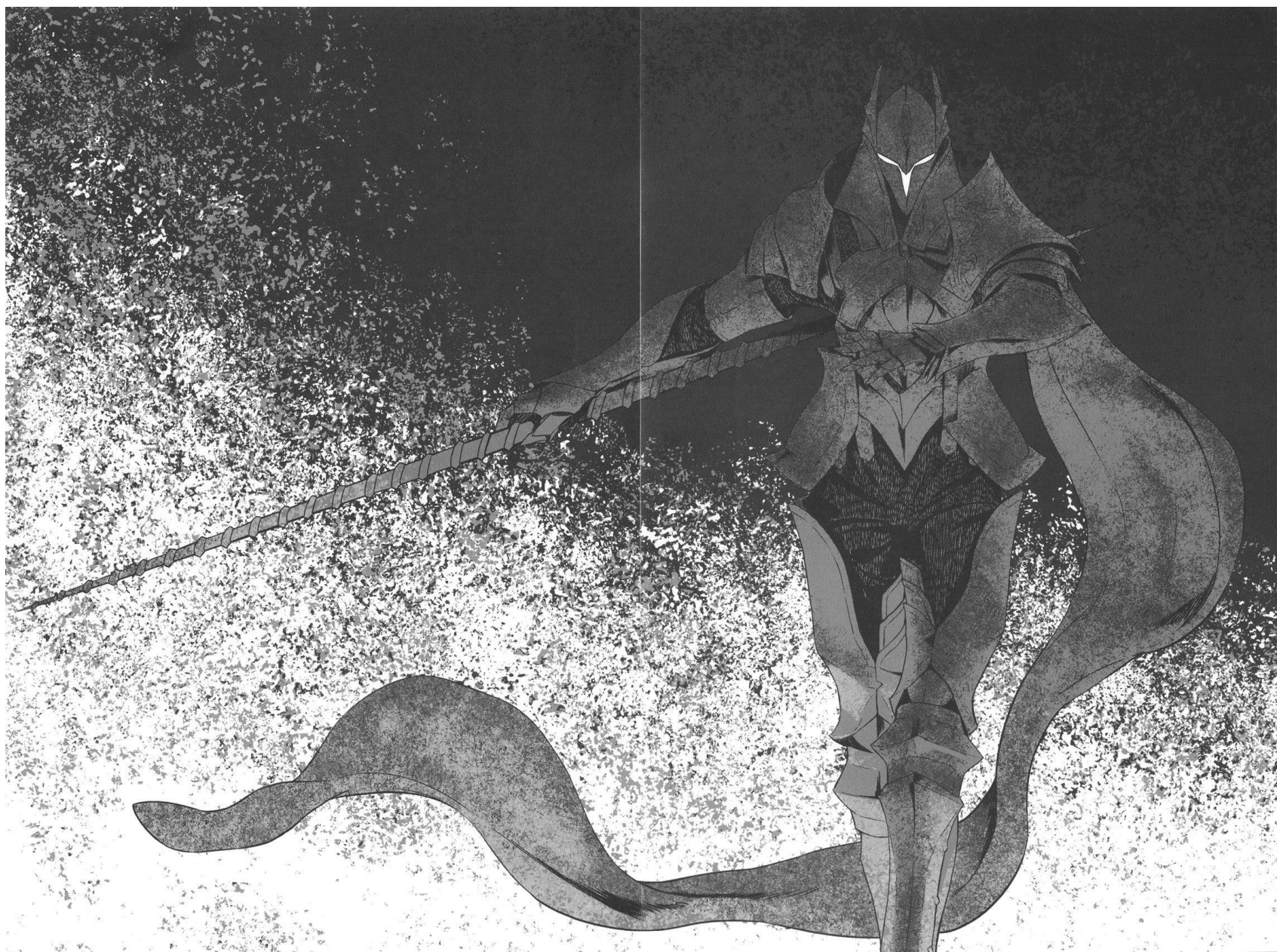
Согласно архивам, в первый день июня 1764 года во французской провинции Жеводан появился таинственный зверь. Истинная природа существа, убившего более сотни людей, так и осталась тайной, и в итоге эта история превратилась в легенду о волколаке. Херувимы же, с другой стороны, были стражами восточных границ Рая с четырьмя лицами и четырьмя крыльями — формально, ангелами, чья внешность была наполовину гуманоидной и наполовину звериной.

Он нутром чувствовал, что здесь была какая-то связь.

- ...

Хайн неторопливо поднял копье. Сместив свой вес вперед, он начал очень медленно сокращать дистанцию. Чем бы ни была эта тварь, он пронзит ее, когда окажется на расстоянии удара.

В следующий миг зверь взвыл.

Словно отреагировав на это, воздух вокруг Хайна внезапно изменился.

- ?!!

Горячо.

Хайна окружил поток воздуха горячее самого пламени. Даже его броня из Живого камня не могла справиться с таким жаром.

(Это не магия... особая способность?!)

Рука Хайна сразу же пришла в движение. Выхватив из рукава, ставшего частью брони, склянку, он открыл ее. Содержимое, смешавшись с од Хайна, моментально испарилось с совершенно антинаучным результатом.

Возникшие языки белого пламени начали закручиваться с низким звуком. Казалось, выпущенный Хайном огонь лишь усилит палящий жар, но произошло совершенно обратное. За какие-то несколько секунд пламя превратилось в ледяную колонну.

- А ты думал, алхимия работает только с минералами?

Под шлемом расцвела веселая улыбка.

- Алхимия охватывает все, будь то жидкость, газ или даже концептуальная форма, не существующая в этом мире. Ну, как минимум, это мой конек.

Концепция элементов.

Лорд Эль-Меллой II уже говорил об этом, но Хайн обладал родством сразу с двумя элементами: Огнем и Водой – что было редкостью даже в мире магов. Могло показаться, что это противоречивое родство, но эти элементы не обязательно пребывали в конфликте друг с другом. Разумеется, обладание подобным двойным элементом было само по себе редкой способностью, но если подумать о жидкости, которая горит, понять будет не так уж сложно.

В данном случае произведенное им жидкое пламя в мгновение ока поглотило жар из воздуха.

Рука Хайна шевельнулась, и его копье сверкнуло.

Клинок устремился во тьму. Живой камень не просто создавал эластичную броню. Он также усиливал физические показатели, придавая ему сверхчеловеческие способности.

Зверь отреагировал.

Он смог отразить когтями первый удар, но следующие два попали в цель. Однако зверь, даже не вздрогнув, отпрыгнул в сторону.

(Он убегает?!)

Придав броне более подходящую для преследования форму, Хайн бросился следом.

Как и ожидалось от зверя с таким обликом, его скорость превосходила ту, что мог развить Хайн. Резко сменив направление, зверь устремился в один из коридоров замка, выходящих наружу.

Раздался пронзительный скрежет металла о камень. В ночное время помещения замка были не только не освещены, но и полностью изолированы от лунного света. В результате, тьма снаружи не шла ни в какое сравнение с тем, что царило в замке. У Хайна не оставалось иного выбора, кроме как преследовать зверя, полагаясь на ощущение его присутствия в коридорах.

- ...

По непонятным причинам Хайну не удавалось перебороть тревогу, которая начала подниматься в его груди. Прежде чем даже его разум осознал это, кровь, пульсировавшая в его венах, и кожа, покрывшаяся мурашками, похоже, поняли всю серьезность ситуации.

(Не может быть...!)

Продолжая погоню, Хайн кое-что осознал.

Он думал о сообщении, которое проявилось на приглашении, прежде чем он покинул лес.

Что если он был не первым, кто его прочитал?

Что если сообщение на этом конверте на самом деле было прочитано до него?

Что если тем, кому зверь задавал вопросы... был вовсе не он?

—Вскоре ответ предстал перед ним.

Лунный свет проникал внутрь через застекленную крышу.

Он стоял посреди атриума замка. Это место было прямо напротив холла, где они все впервые встретились. В этом старом замке, на роскошь и экстравагантность которого было потрачено немало денег, атриум создавал атмосферу скромной значимости. Стоявшие здесь фортепиано и арфа навевали мысль о музыке, что звучала здесь когда-то.

Присутствие зверя исчезало.

- ...

Глаза Хайна остановились на центре атриума. Без всякого сомнения, он был построен только для того, чтобы вместить это.

Посреди атриума возвышалась огромная статуя ангела с мечом в одной руке и весами в другой. Этот образ, явно навеянный статуей Микаила в Мон-Сен-Мишель, был Хайну крайне знаком. На этих весах взвешивались грехи умерших, а меч предназначался для защиты от ^{Сатаны} змия. Несомненно, архангел Микаил был одним из самых знаменитых ангелов — если не самым знаменитым.

- А!!

Внезапно, Хайн осознал.

Густой аромат, витавший в воздухе, не давал ему отвести взгляд.

Богохульство? Или, может, раз это была территория магов, какое-то благословение?

Словно провозглашая победу веры, ангел держал свой святой меч высоко в воздухе.

И этот меч пронзал—

*

Меня и учителя разбудили незадолго до рассвета. Даже в полусонном состоянии, он, похоже, понял, что случилось что-то серьезное. Быстро поправив свою растрепанную одежду, учитель выбежал из комнаты.

Оказавшись в атриуме, мы почувствовали странную тяжесть.

Учитель словно был не в силах сдерживать свои чувства, поскольку с его губ слетело:

- Адасино... Хисири...!

Форма замка была чем-то похожа на букву С. На одном конце был уже знакомый нам холл. На другом — этот открытый зал. Не считая картин и фресок, фортепиано, арфа, колонны и даже мебель несли в себе ангельский лейтмотив — яркое проявление эксцентричности почившего хозяина замка.

Но я в кои-то веки не обратила на это ни малейшего внимания.

Потому что здесь, в центре зала, была она.

Ее кимоно с длинными рукавами было таким красивым, словно его создали именно для этого момента. Восточные одеяния, покрывавшие статую ангела, лишь сгущали присущую им атмосферу тайны. Даже кровь, капавшая с ангельского меча, не посягала на эту красоту. Можно было сказать, что даже в окружении чернеющей крови красота пронзенной женщины была единственной, что осталось неизменным.

- ...!

Я невольно прикрыла рот ладонью. Потому что, помимо тошнотворно густого запаха крови, я заметила кое-что еще.

Ее голова была запрокинута; на прекрасном лице с плавными экзотическими очертаниями была запечатлена бледная маска смерти, но ее глаза... они были выколоты.

- Это же...!

Учитель затих. Спустя несколько секунд он смог взять в себя в руки и произнес:

- Хайн, ты не мог бы снять ее?

Взгляд Хайна скользнул по залу. Он даже не заметил, как здесь собрались все приглашенные маги.

Сэйген и Флю, Лувиагелита со Слугой и даже Орлок в сопровождении толкавшего его кресло мальчика. Как и ожидалось, никто не смог оставить без внимание такое происшествие. Поскольку они были магами, привыкшими к подобному, никто из них не лишился самообладания, несмотря на крайне напряженную атмосферу. Единственным исключением, наверное, была сильно встревоженная Розалинда, но даже она умудрялась держаться, пока рядом был брат.

- Понял.

Не услышав возражений, Хайн подошел к статуе. Из его руки возникла металлическая нить не толще волоса, которая разрезала меч статуи и аккуратно опустила тело Хисири Хайну на руки. Не обращая внимания на кровь, заливавшую его одежду, Хайн мягко опустил ее на пол. К телу сразу же подошел мой учитель и присел рядом.

- Прошу прощения.

Сказав это, он прикоснулся к ней. Убрав в сторону рукава кимоно, учитель, словно опытный доктор, с хладнокровной оперативностью осмотрел ее тело на наличие иных ранений.

- Хайн сказал, что это был какой-то зверь. Ее глаза явно выдавлены чем-то, вроде большого когтя. Кроме этого, у нее отсутствует часть спины. Скорее всего, на этом месте была Магическая метка. Полагаю, маг не может умереть, если не сделать чего-то такого.

Разумеется, все Магические метки были уникальны, но было у них и кое-что общее. Несмотря на то, что метки старых семей развивались в некую форму

проклятия, они также позволяли своим владельцам жить, чтобы те вкладывали в них все, что имели. Маг, будучи далеким от человечности, не видел никакой неопределенности в своей смерти. В какой-то мере, каждый маг семьи был лишь сосудом для Магической метки.

Из рукава ее кимоно выпал окровавленный конверт, поразительно похожий на те, что были у нас. Учитель поднял его и сразу же изучил.

- О? Похоже, у нее тоже было ангельское имя. Это...

Он замер.

Хахазия.

При виде единственного слова, отпечатанного на конверте, лицо учителя помрачнело.

- Учитель?

Прижав к подбородку запятнанный кровью палец, учитель задумался, не проронив ни слова. Наконец, он дрожащим голосом произнес:

- ...думаю, я допустил ошибку.

- Ошибку?

Он ответил не сразу. Трясущимися руками учитель вновь осмотрел жестоко убитую Хисири. Он изучил ее волосы, покрытые засохшей кровью и еще раз присмотрелся к опустевшим глазницам.

- ...ангельские имена не были подсказками.

Все посмотрели на него. Первым заговорил прикованный к инвалидному креслу Орлок:

- ...если так, то что же они такое?

- Это вовсе не тайна.

В основе слова «тайна» лежало греческое слово «скрыть». Утаивание, сокрытие, недоверие... Тайна несла в себе значение, именно потому что была тайной.

Сами по себе секреты являлись хлебом и солью магии. Чем меньше магов изучает конкретную сферу, тем больше в ней можно достичь. Еще до приезда в замок Адра учитель упоминал, что концепция тем стабильнее, чем больше она распространена, но здесь было с точностью до наоборот – это знал любой, кто называл себя магом.

Поэтому, получив послание от скончавшегося хозяина замка, они приняли это как должное. В своем мире они уже привыкли к подобным замашкам и сочли эту игру святым ритуалом, призванным отсеять тех, кто не достоин наследства.

Но.

Что если тут не было никакой тайны?

- Я уже говорил, что семьдесят два ангела Шемхамфораша можно разбить на знаки зодиака. Точно так же их можно отнести к различным частям человеческого тела. Я уверен, что никому из присутствующих не нужно объяснять связь между микро- и макрокосмосом.

Остальные маги напряглись.

Они уже поняли, что хотел сказать мой учитель.

- Имя Хахазия относится к Овну. Каждый из двенадцати знаков зодиака управляет определенной частью тела человека. Овну соответствует голова...

Тут мой учитель замер и мягко продолжил, словно не желая шокировать слабонервных:

- ...если вкратце, сузив круг до одного имени, мы получаем, что Хахазия отвечает за глаза.

Я невольно испустила громкий вздох.

Одна из фраз, прочитанных Хисири в холле, всплыла в моей голове.

Того, кто будет спрошен и не сможет дать ответ, растерзают ангелы.

Так вот что это значит?

Это была не какая-то загадка или метафора, а простое и явное сообщение тем, кто искал наследства. Если не сможешь ответить, то тебя разорвут на куски, так что готовься.

- То есть, все эти ангельские имена — всего лишь заблаговременное уведомление о том, как мы будем убиты.

Его голос эхом разнесся по залу. Это почти что походило на заклинание. Я почувствовала, как все ангелы в этом большом помещении внезапно перестали быть праведными существами и преобразились в опытных убийц, жаждущих наших жизней.

Но учитель, сказав это, стыдливо повесил голову.

- Учитель?

- ...это плохо, - прошептал он.

Похоже, он меня не слышал. Так сильно его поглотили собственные мысли.

- Учитель!

Когда я позвала его во второй раз, он, наконец, повернулся ко мне.

Печаль на его лице была даже сильнее, чем когда он выяснил истинное значение ангельских имен.

- ...это очень плохо.

- Что?

- Этот исход. Кто бы ни стоял за всем этим, создание такой ситуации явно было одной из его целей. Среди всех присутствующих в замке Адра она была единственной, кто знал секрет Эшборна и кому он был не нужен.

Он бросил взгляд через плечо.

Тем самым он ясно дал понять, что имел в виду. Помимо Розалинды, все еще цеплявшейся за Хайна, больше никто не выразил страха. Вообще-то, атмосфера, скорее, стала какой-то... возбужденной.

Они наконец получили доказательство того, что здесь было что-то спрятано. Чтобы заполучить это, им не было нужды смотреть свысока на устранение своих соперников. А теперь, со смертью наблюдателя, не стало и причин для избегания.

- Ха! Значит, ты хочешь сказать, что зверь, выколов ей глаза и вырвав Магическую метку, просто вежливо нанизал ее на меч, чтобы мы смогли полюбоваться? Не смей меня!

- То есть, я лгу, да, мистер Флюгер?

- Нет, нет. Я верю тебе, Хайн.

- Тогда ты смеешь думать, что по замку бродит призрак моего старого друга Гериона Эшборна?

- Намекаешь, что это сделал кто-то из нас, старый мешок с костями?

В зале поднялся шум.

Голоса магов разносились по помещению, полные тщеславия, враждебности и любопытства, и сливавшиеся в ночную бурю, предвещавшую Дикую охоту.

Да, это так.

Как и сказал учитель, это больше не была простая охота за сокровищами.

Но мое мнение несколько отличалось. Это происшествие не означало, что здесь больше не было тайны для решения. Тайна осталась в сердце этого дела, будь то загадка наследия или же убийцы. На самом деле, ее присутствие чувствовалось еще сильнее, чем прежде.

Мы допустили ошибку в определении природы загадки.

Ибо она не была той, которую можно было решить.

Словно пчелы на мед, маги слетелись на эту сцену бедствия и катастрофы. Теперь, когда тайна стала главной движущей силой представления, вот-вот начнется настоящая история.

Занавес Гран-Гиньоля поднялся.